

Цзян Хэншу сел сбоку и посмотрел на него, так как его ноги были очень длинными, он немного вытянул их вперед, Фу Чжэнь присел на корточки рядом с ним, его голова почти касалась его бедра, и теплое дыхание Фу Чжэня распространялось на его тело, пронизывая одежду, мышцы Цзян Хэншу были напряжены, а язык перекачивался во рту.

Только внешне он все еще выглядит спокойным, его глаза ласковы с легкой улыбкой.

Воздух в комнате, казалось, стал еще горячее, и из пластикового пакета, который держал Фу Чжэнь, донесся шорох. Затем он задвинул коробку обратно под кровать и поднял палочки для еды перед Цзян Хэншу,

- Давай поедим вместе.

- Я уже поел, - покачал головой Цзян Хэншу и ответил, что в противном случае он купил бы две пары палочек для еды.

Фу Чжэнь положил пару палочек для еды, которые были вынуты, он никогда раньше не был влюблен и не состоял в отношениях, поэтому он может только угодить Цзян Хэншу по-своему неловко и нерешительно.

Возможно, парам не следует использовать слова, чтобы угодить друг другу, он просто надеялся, что Цзян Хэншу будет счастливее, когда он будет с ним, чем когда он будет один.

Фу Чжэнь поднес маленькую дымящуюся булочку ко рту Цзян Хэншу, Цзян Хэншу был ошеломлен, он не ожидал, что Фу Чжэнь сделает это. Его черные глаза были ослепительны, как обсидиан под светом, и его фигура отражалась внутри. Цзян Хэншу открыл рот и проглотил его на одном дыхании.

Фу Чжэнь прищурил глаза и выглядел очень довольным, он сидел рядом с Цзян Хэншу, держа в руках консервированную яичную кашу, принесенную Цзян Хэншу, и он снова накормил его сяолунбао, не задумываясь.

Цзян Хэншу почувствовал себя немного странно, он поднял воротник свитера и сложил ноги вместе—воздух в комнате стал еще жарче.

Видя, что Фу Чжэнь снова хочет его накормить, Цзян Хэншу заговорил первым,

- Ты ешь это, я больше не буду есть.

В комнате было тихо, только Фу Чжэнь рядом с Цзян Хэншу издал тихий жевательный звук, Цзян Хэншу поднял голову и посмотрел на комнату Фу Чжэня.

На самом деле здесь нет ничего красивого, комната Фу Чжэня маленькая и такая тесная, что в нее не поместится никакая большая мебель, кроме кровати. Стены полны старых и пожелтевших царапин, альбом для рисования Фу Чжэня был помещен в конце кровати, Цзян Хэншу знал, что на каждой странице там был его рисунок.

После того, как Фу Чжэнь поужинал, он собирался упаковать пластиковый пакет и выбросить их в мусор у двери, планируя выбросить их, когда он выйдет завтра.

Цзян Хэншу отвел взгляд и сказал ему,

- Завтра мы пойдем куда-нибудь поужинать.

- Хм?

Фу Чжэнь моргнул, и движения его рук прекратились, как будто он не слышал, что сказал Цзян Хэншу.

Цзян Хэншу спокойно добавил,

- Я познакомлю тебя с несколькими друзьями.

Фу Чжэнь сразу понял, что имел в виду Цзян Хэншу, вообще говоря, после вступления в отношения большинство людей будут публиковать фотографии пар в моменты или weibo, чтобы объявить тем, кто следит за ними, что они не одиноки. Теперь Цзян Хэншу хочет представить его своим друзьям, смысл должен быть таким же.

Фу Чжэнь был очень счастлив, это означает, что решение Цзян Хэншу быть в этих отношениях не было импульсивным—что могло наполнить сердце Фу Чжэня от чувства потери.

Если возможно, он также хотел представить Цзян Хэншу людям, которых он хорошо знал, но ему, казалось, некому было рассказать.

Когда это произошло, все его родственники и друзья встали на сторону Тан Ваньвань, обвиняя его в использовании таких жестоких способов обращения с девушкой, не говоря уже о том, что эта девушка была его сводной сестрой.

Спор между ним и Тан Ваньвань в то время достиг раскаленной добела стадии. После того, как в то время его учили Тан Ваньвань и Цинь Чжао, он просто хотел преподать Тан Ваньвань небольшой урок, но это привело в ярость Фу Цзяньчэня и Фу Тина.

Он не знал, почему это произошло, но заговор вместо этого был раскрыт, заключался в том, что он был жесток и хотел причинить физический вред Тан Ваньвань.

Но в конце концов тот, кому досталось, был он сам.

Но какой смысл думать об этом сейчас, это только усиливает его беспокойство.

Впоследствии Фу Чжэнь часто думал, что, возможно, он действительно был не так симпатичен, как Тан Ваньвань, поэтому после того, как это произошло, все бросили его.

Теперь, когда у него наконец-то появилась собственная жизнь, он немного вышел из тени этого инцидента. Те, что были в прошлом, однажды будут полностью запечатлены им в далекой памяти, и когда он состарится, они будут похоронены в земле вместе с ним.

Цзян Хэншу заметил изменения в настроении Фу Чжэня, он ничего не говорил, но спокойно наблюдал за ним, когда настроение Фу Чжэня постепенно стабилизировалось, он спросил:

- Ты пойдешь?

Фу Чжэнь кивнул: - Иду.

Он поставил мусор у двери, стоя перед Цзян Хэншу, глядя на мужчину, сидящего на его кровати—что-то более интимное уже произошло между ними, но в это время Фу Чжэнь все еще чувствовал, как немного жарко на его лице.

Свет лампы накаливания над его головой не мягкий, тень Фу Чжэня отражается на Цзян Хэншу.

Цзян Хэншу поднял голову, две пары глаз переплелись, Фу Чжэнь, казалось, был околдован и сделал два шага вперед.

Ноги Цзян Хэншу уже были раздвинуты, и Фу Чжэнь стоял посередине его ног, он поднял руки на плечо Цзян Хэншу.

А потом? ..

Что же делать? Фу Чжэнь поджал губы, он сам этого не знал, он мог только смотреть в голубые хрустальные глаза Цзян Хэншу.

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13829/1220443>